

Притяжение науки

Даже будучи премьером, Виктор Кокшаров по-прежнему преподавал в вузе

Юлия ВИШНЯКОВА

На днях с однокурсником вспоминали дни студенческие, и он рассказал, как на первом курсе истфака он писал реферат, и ему пришла идея обратиться за комментарием к тогда ещё министру внешнеэкономических связей Свердловской области Виктору КОКШАРОВУ... В удачу этой затеи он до конца не верил, но Виктор Анатольевич назначил ему время, а потом, несмотря на занятость, ответил на вопросы студента. Сейчас на приём к теперь уже ректору Уральского федерального университета студенты ходят намного чаще. Ему не привыкать, ведь с образованием, по сути, связана вся его жизнь – даже оставаясь председателем правительства Свердловской области, продолжал преподавать...

– По образованию вы историк, как появилось увлечение этой наукой?

– Мне в школе повезло с преподавателем, но, надо сказать, мне нравились все предметы общественно-политического цикла. Они давали возможность познакомиться, поговорить, поискать интересные примеры из настоящего и прошлого. Был у меня и интерес к экономике, но, когда я поступал в Уральский государственный университет, там такого факультета не было.

– Мне кажется у вас образ такого... отличника. Хорошо учились?

– Да, школу окончил с золотой медалью. Хотя были периоды, когда я был отличником-хулиганом... За учёбу получал пятерки, а за поведение – неудовлетворительные оценки.

– Неужели уроки прогуливали, домашние задания не выполняли?

– Наверное, у всех мальчишек такое бывает в переходный период. Если я и не выполнял домашнее задание, то полученную двойку старался исправить пятеркой, а то и не одной. С этим проблем не было. С учителями я не спорил, но вот на переменах приключения умел найти.

– Наверное, родители следили, чтобы вы в своих «приключениях» границы разумного не переступали?

– Родители доверяли, мама и папа не стремились как-то меня направить. Видимо, они поняли, что ребенок у них не пропадет, что, несмотря ни на что, к учёбе он относится ответственно.

– А о родителях своих расскажите.

– Обычные люди. У обоих было среднее техническое образование, работали они на производстве. Папа возглавлял производственно-технический отдел Среднеуральского управления Уралцветметремонта, мама работала нормировщицей в том же управлении.

Моего отца нельзя назвать жёстким человеком, главной целью которого было воспитать из сына мужика. Но он всегда мог подсказать, как действовать. Подсказки могла и моя старшая сестрёнка. Она у меня боевой человек, с характером.

– В учёбе сестра помогала?

– Нет, скорее, я мог помочь, что, собственно, всегда и делал. Одноклассникам списывать давал.

– Бескорыстно?

– Конечно, мне же не жалко. У него от этого ума не прибавится, а счастья, может быть, больше будет.

– Теперь школьники так думают редко. Сегодня конкуренция начинается уже со школьной скамьи.

– Не думаю, что это признак времени. Тут многое от школы зависит. Я учился в самой обычной «незвездной» школе Каменска-

«Я человек, который по жизни придерживается демократичного стиля управления»

Уральского. Наверное, там и сейчас нет конкуренции, как в элитных школах. Элитных в кавычках. Скорее, там родители друг перед другом щеголяют, правда, они и дети со временем заставляют действовать таким же образом.

– Вы отец уже взрослой дочери. Но разве вам не хотелось, чтобы она была лучшей? Кстати, она папина дочка или мамина?

– Она и папина, и мамина дочка. В воспитании её я всегда участвовал. Для меня было важно, чтобы она не боялась обратиться ко мне за советом. И она приходила ко мне, а потом действительно делала так, как мы советовали.

Мы с женой с детства определили её путь: путь, связанный с художественным творчеством. С младенческого возраста давали ей карандаши, а потом действительно хорошо рисовать, развилось творческое мышление. Сейчас она занимается архитектурой, и я считаю, что она нашла себя.

– А вы, изучая историю, нашли себя?

– Да, мне нравилось учиться, нравилось преподавать, нравилось заниматься наукой. Мне хотелось знать историю зарубежных государств, культуру других народов. То, что находится далеко от нас, всегда кажется загадочной. Чтобы глубже изучить предмет, я с младших курсов увлекался наукой.

У меня был хороший руководитель – доктор исторических наук профессор Иван Никонорович Чепалов: легенда УрГУ, человек, который прошёл войну в составе добровольческого танкового корпуса, создатель научной школы истории международных отношений, организатор кафедры новой и новейшей истории на истфаке. Я и диплом у него защищал, и кандидатскую.

– В то время вузовская наука переживала не лучшие времена?

– Наука, с моей точки зрения, не подразделяется на вузовскую и академическую. Просто в определённый период наука в вузе была в некотором загоне, преобладали цели образовательные. Это сегодня понимают, что без науки нет образования, а без образования нет науки, и если мы студента с ранних курсов не будем вовлекать в научную работу, то из него не выйдет самостоятельной творческой личности.

Так что решения, которые сейчас принимаются по подтягиванию вузовской науки, по выделению на неё допол-

нительных средств, очень своевременны.

Наш вуз неотделим от науки академической. У нас работает около 500 преподавателей-совместителей из Академии наук. Например, председатель УрО РАН академик Валерий Чуришин, академик Олег Чулахин... Те работы, которые нам заказываются от государства, предприятия, мы тоже выполняем совместно с институтами РАН.

– А ректором такого крупного вуза были готовы стать?

– Что значит – был готов? Мне сделали предложение стать ректором примерно за полгода до того, как я им стал. Прежде чем принять это предложение, долго сомневался. Тогда мне поступили и другие предложения, даже дипломатический паспорт был готов, чтобы поехать торгпредом Российской Федерации в одну очень процветающую европейскую страну. В конце концов, желание это сделать для области пересилило.

Думаю, я не ошибся. Мне выпал очень важный, интересный, перспективный проект. Здесь действительно можно что-то сделать своими руками. Либо пан, либо пропал. Ну попробуйте объединить два больших вуза с собственной историей, традициями в единое целое. Создать некую идентичную общность и при этом добиться высоких позиций и в российском высшем образовании, и на международной арене. Масштаб проблемы и заставил меня остаться здесь. Вот такая она, сила притяжения науки, пути познания, что ли...

– А не было сожаления, что вуз, который вы заканчивали, больше не существует?

– Такая проблема есть сейчас у каждого выпускника и того, и другого вуза. И все, кто в своё время заканчивал тот или иной вуз, по-прежнему, с ностальгией вспо-

минают о них. Это нормально: всем кажется, что именно их студенческие годы были самыми лучшими, а их вуз самым замечательным. Такие ностальгические нотки есть и у меня.

В то же время я понимаю, что перед нами стоит много серьёзных задач.

– Кстати, о студенческих буднях. Будни сегодняшних студентов сильно отличаются от ваших?

– Конечно же, они отличаются. Но не по базовым принципам, а по набору возможностей. Тогда не было Интернета, мобильной связи, возможности получать огромный набор информации одним кликом компьютерной мышки. Не было такой свободы в передвижении по миру, в общении, в изучении иностранных языков. Сейчас достаточно приложить минимум усилий, выучить хотя бы иностранный язык, и можно поехать за границу, в туристическую поездку или на обучение, получив грант. А мы жили в закрытой стране.

Но в основном жизнь студентов и тогда, и сейчас остаётся прежней: те же будни, учёба в вузе, общественная деятельность, спортивные мероприятия, КВН.

– А вы в КВН играли?

– Да. Только тогда это называлось политбюро, в КВН играть было запрещено. Кстати, я был в команде с Дмитрием Бугровым, теперь первым проректором УрФУ.

Наша команда гремела на весь вуз. Шутили на самые актуальные темы: международное положение, сионизм, китайские шовинисты. Дмитрий Витальевич делал искромётные сценарии. Зал всегда был полным.

– Если есть свободная минутка, я с удовольствием хожу на КВН в УрФУ.

– А как относитесь к шуткам об УрФУ?

– Если шутят, значит, хорошо; если говорят, значит, есть о чём поговорить.

– Когда студенты вуза стали критиковать новый логотип УрФУ и требовать сменить его, вы заняли жёсткую позицию. Хотя казалось, что вы ректор студенческий, готовый идти на уступки.

– Я человек, который по жизни придерживается демократичного стиля управления. Любую проблему, которая возникает, я стараюсь обсудить на уровне экспертов, а потом уже принять личное решение. Но после того, как решение принято, дороги обратно быть не может. Утверждению логотипа УрФУ предшествовали десятки встреч и собраний с преподавателями, студентами, искусствоведами. И логотип был выбран путём анкетирования, за него высказалось большинство. Кто хотел, участие в обсуждении принял. Всё! Хватит разговаривать, пора привыкать к новой действительности.

А народный ректор, студенческий... это что-то непонятное. Ректор не может и не должен быть любим всеми, он принимает решения. А значит, всегда есть те, кто этим решением недоволен. Я не стремлюсь быть

всенародным любимчиком, но я с уважением отношусь к любой точке зрения и всегда готов к переговорам.

– В высшем образовании сейчас большие перемены. У нашего образования свой путь, или надо перенимать опыт европейских стран?

– С одной стороны, у отечественного высшего образования – мощные традиции. Со времён создания Московского государственного университета, университетское образование действительно было университетским – от корня «универсум» – универсальный. Во многом эта система базировалась на принципах, заложенных Вильгельмом фон Гумбольдом. Это такая немецкая система классического университетского образования, а наша страна её развивала.

Но в мире есть разные системы. И сегодня преобладающей является англосаксонская: бакалавриат и магистратура. Мы могли бы в России по-прежнему работать по собственной системе, потому что она хорошая, и пятилетний срок обучения себя зарекомендовал. Но если мы хотим на равных конкурировать с мировыми университетами, хотим, чтобы наши выпускники и дипломы ценились, для этого нужно искать точки соприкосновения двух систем образования. И я понимаю тех, кто в своё время принимал сложное решение о присоединении к Болонской системе. Сейчас, перейдя на эту систему, мы становимся частью мирового сообщества. Я уверен, что есть перспективы выстроить систему образования с учетом нашей же собственной специфики, и сделать так, чтобы она была на уровне.

– Когда же наши дипломы начнут цениться за рубежом?

– А мы уже сейчас являемся конкурентами Западу по естественно-научным и инженерно-техническим областям. И наших математиков, естественников, физиков с удовольствием берут на работу в крупнейшие западные корпорации и научные учреждения. Традиции российского естественнонаучного образования были, есть и никогда не уйдут.

– Тем не менее именно на естественно-научные направления в этом году был самый невысокий конкурс.

– Вы знаете, например, строительный институт показал в этом году совсем не плохой рост конкурса: он составил 3,27 на бюджетное место. На радиофаке в этом году тоже был конкурс выше двух. Но вообще недостаток подготовки «естественников» связан со средней школой и особенностью сдачи Единого государственного экзамена, а особенно с менталитетом родителей, которые считают, что обучаться на гуманитарных факультетах намного проще, чем на факультетах инженерно-технических и естественнонаучных. Многие родители задают своим чадам неправильный вектор движения, и что потом? Хорошо, если они идут работать по специальности. В то время, как выпускники технических направлений очень востребованы. В обществе должен произойти поворот в сторону понимания того, что инженерная специальность – это синица в руках. Думаю, в ближайшие годы это произойдёт.

– Каким видите вуз через 10 лет?

– Уральский федеральный университет по качеству образования и научным исследованиям – один из ведущих в России не на словах, а на деле, и хорошо известен за рубежом. Вся команда, которая здесь работает, нацелена на эти результаты. Постоянно надо ставить перед собой высокую планку и стремиться её преодолеть.

ДОСЬЕ «ОГ»

Виктор Анатольевич КОКШАРОВ
Родился 1 августа 1964 г. в Каменске-Уральском Свердловской области.

В 1986 г. окончил исторический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького. По окончании работал там же ассистентом кафедры истории СССР, секретарем комитета ВЛКСМ, старшим преподавателем кафедры новейшей истории и теории международных отношений.

В 1992 г. получил степень кандидата исторических наук, защитив диссертацию на тему «Деятельность американских нефтяных компаний в Саудовской Аравии (1933-1945 гг.)».

В 1995 г. переведен в Управление внешних связей президиума Уральского отделения Российской академии наук на должность главного специалиста. До мая 2004 г. трудился в должности начальника управления министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. В мае 2004 г. был назначен на должность министра международных и внешнеэкономических связей Свердловской области.

В 2007-2009 гг. был председателем правительства Свердловской области.

9 апреля 2010 г. назначен на пост ректора Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Прошел обучение по программе менеджмента (Германия), курсы повышения квалификации в Фонде Фридриха Наумана (Германия), курсы повышения квалификации по программе ТАСИС (УРАГС). Обучался по программе Информационного агентства США по государственной поддержке малого и среднего бизнеса. Стажировался по программе «Прямые иностранные инвестиции» в Объединенном венском институте.

Свободно владеет немецким и английским языками. Женат. Воспитывает дочь.

«Я смогу и приготовить, и в земле покопаться, и гвоздь прибить»

Блиц-опрос

– Детская мечта?
– Мечтал о многом, например, быть дипломатом. В принципе, она почти осуществилась.

– Какую книгу сейчас читаете?
– Книгу бывшего министра образования Нидерландов Джо Ритце на по современным методам образования, в ней даётся хороший анализ системы европейских университетов.

– А ваша любимая книга?
– Из художественной литературы наибольшее влияние оказала книга «Последний поклон» Виктора Астафьева. В ней чувствуется такая глубокая боль по уходящей русской деревне, по русской душе.

– Есть что-нибудь такое, что стояло на столе у Кокшарова-министра, Кокшарова-председателя правительства и Кокшарова-ректора?
– Это тройная статуэтка: Василий Татищев, Вильгельм де Геннин и между ними Никита Демидов. Хотя это были злейшие враги, но они все – создатели современного Урала, уральской промышленности. Люди, которым мы до сих пор обязаны.

– Вы бывали во многих странах, какая страна ближе всего по духу?
– По духу, менталитету, языку мне ближе всего немецкоязычные страны. Германия, например. Мне нравятся свойственные жителям этой страны обязательность, аккуратность, рациональность в организации пространства.

– Вы человек интеллектуального труда, а руками что-нибудь делать умеете? Готовить, мастерить?

– Я смогу и приготовить, и в земле покопаться, и гвоздь прибить. Хорошо получаются голубцы, котлеты и супы. Всё это несложно, было бы желание.

– У вас безупречный стиль, сами костюмы выбираете?
– Ориентируюсь на мнение супруги, у неё очень хороший вкус.

Надо быть везде первым!